

Валерий Леонтьев - фанатик своей профессии|

Автор: Надежда Сикорская, Genève - Женева, 14. 11. 2014.

Валерий Леонтьев - удивительный и неповторимый

29 ноября в Швейцарии впервые выступит звезда советской и российской эстрады Валерий Леонтьев. В преддверии этого исторического события знаменитый артист дал эксклюзивное интервью Нашей Газете.ch. Не пропустите единственный концерт в Женеве!

Валерий Яковлевич, сколько я себя помню, столько Вы на эстраде - все такой же худой, пластичный, кудрявый. Уже больше 40 лет! В чем секрет? Что Вас «держит»?

Я - фанатик своей профессии. Не фанат, в смысле "горячий поклонник", а именно фанатик - то есть человек, иступленно преданный делу. А потом, есть еще одна миссия, которую выполняет известный артист, когда долгие годы сохраняет свою работоспособность и востребованность: пока он на сцене, полон сил и желания творить, его поклонники также чувствуют себя молодыми, влюбленными и счастливыми. Они приходят на концерт, и также, как и я, ощущают себя полноценными участниками буйного бала жизни. Так что я не имею права предать их веру и в себя, и в меня. Это и "держит".

Ваша биография, которую можно найти в самых разных источниках, состоит из «исключений из правил». Начиная с первого: отсутствие информации о высшем образовании, что не помешало Вам сделать карьеру. Как Вам это удалось в Советском Союзе, где к дипломам относились серьезно?

Вообще-то у меня есть высшее образование, я закончил Ленинградский институт культуры по специальности "режиссер массовых представлений". Учиться же пошел, когда наступил не самый "сладкий" период в жизни. В 1982 году врачи обнаружили у меня опухоль на связках, я ведь до этого несколько лет работал каждый день по два концерта, которые шли один за другим. Все вживую, без какой-то там фонограммы. В итоге и надорвался. Врачи не гарантировали, что голос удастся сохран

ить, и тогда я, чтобы хоть как-то остаться в профессии, отправился получать высшее образование. Операция, к счастью, прошла успешно, сделал ее знаменитый хирург Ральф Райкин, брат Аркадия Исааковича. Но я уже решил доучиться до конца, в итоге на отлично защитил диплом. С тех пор всегда сам ставлю все свои шоу.

А до этого работал без высшего образования, это правда. Но я приносил такой бешеный доход филармонии, где значился, что и в советские годы считался "ценным экземпляром", не смотря на отсутствие диплома. У меня даже было прозвище - "свечной заводик", в том смысле, что это крайне прибыльное предприятие.

Всесоюзный успех пришел к Вам в 1979 году, после того, как Вы получили первую премию на транслировавшемся на всю страну конкурсе в Ялте. Вы исполнили там 12-минутную балладу «Памяти гитариста» на стихи Роберта Рождественского и музыку Давида Тухманова. Опять - странный выбор: какой-то нечесаный гитарист, в каком-то кафе. Ни капли патриотизма. Можете рассказать об этом?

Та песня, когда я ее услышал, просто пробрала меня до костей. У меня пошли по коже мурашки, что навсегда стало потом моим критерием выбора песни. И я понял, что буду исполнять только ее. Или не буду ничего. В тот момент, наверное, и появилось табу, которое я сам для себя определил, и которое никогда не нарушал в своей сценической жизни: петь только то, что трогает до глубины души, вызывает глубокую отдачу. Думаю, это и стало потом залогом моей долгой творческой судьбы.

Если не ошибаюсь, Вы были первым исполнителем в истории советской эстрады, начавшим на сцене танцевать. Раньше выходили и пели себе спокойно. А Вам этого показалось мало. Почему? И как реагировали на это новшество «инстанции»? Пришлось ли его «пробивать»?

Я уже рассказывал, как во время съемок "Голубого огонька" меня ставили на барную тумбу размером метр на метр, чтобы хоть как-то сдержать мое стремление двигаться. (Кстати, не помогло, всё равно потом вырезали, несмотря на всю патриотичность песни "Ненаглядная сторона", которую мы тогда и снимали). Ну не мог я петь, стоя по стойке смирно! И до сих пор не в состоянии этого делать. Слишком много во мне энергетики, жажды жизни, любви к движению. Это получалось, и получается поныне, само собой, для меня это также естественно, как петь или дышать.

За свою долгую карьеру Вы сотрудничали со многими композиторами. Кто пишет Ваши песни сегодня?

Самые разные композиторы, и вполне успешные, и начинающие. Я оцениваю только качество песенного материала и его созвучность моему внутреннему "я", так что здесь фамилия композитора важна только в плане ожидания. Ну, знаешь же примерно, от кого можно с большей гарантией получить талантливую песню.

Как Вы оцениваете современное состояние российской эстрады? Есть ли что-то, что радует или, наоборот, раздражает?

Судя по тому, что лично я с трудом порой подбираю новые песни для своего репертуара, наверное, состояние российской эстрады, так скажем, "не очень"... Хотя, быть может, мои требования просто слишком завышены. Раздражает же меня такое понятие, как "формат", потому что зачастую как раз очень сильную, глубокую, талантливую, совсем новую песню долго не удастся показать по ТВ, где любят старые, проверенные хиты. А радует, что, несмотря на это, люди все-таки как-то где-то умудряются услышать новинки: через Интернет, обмениваясь друг с другом записями. Значит, есть еще у публики интерес к современной российской эстраде.

В СССР звезды эстрады были полубогами - популярные песни знал, правда, весь народ, люди моего поколения (40+) помнят их до сих пор. При этом ни одна советско-российская звезда не стала звездой международной, и зарубежные гастроли наших исполнителей ориентированы прежде всего на диаспору. Как Вы думаете, почему?

Ну, во-первых, это язык, людям надо понимать, о чем поет артист. Во-вторых, разность музыкальных вкусов. Скажет, в Китае есть очень популярные артисты, настоящие звезды. Но мы с вами их не знаем, и это - не их вина. Просто нам сложно понять, о чем они поют, и принять сердцем непривычную уху музыку. Хотя мы можем восхититься их энергетикой, голосом, манерой исполнения, но всё равно вряд ли станем их постоянными поклонниками. Так и с российскими артистами, слишком мы для Европы и Америки самобытны.

Несмотря на Вашу популярность, Вы, по нашим наблюдениям, не входите в то, что называется неприятным словом «тусовка». Вы не были замечены в составе свиты В. Путина на спортивных соревнованиях и вообще не мелькаете. Это Ваш выбор или просто не получилось?

Я - гастрوليрующий артист, и мне просто некогда тусоваться. Жизнь, к сожалению, не бесконечна, поэтому я предпочитаю тратить ее на творчество и на необходимое восстановление сил. Тусовки - это не первое, да и не второе.

Известно, что Вы интересуетесь своей публикой - с некоторыми поклонниками даже подружились, многих знаете по именам. Какую публику Вы надеетесь встретить в Женеве?

Да не то, что с "некоторыми поклонниками", иногда я на концерте половину зала узнаю в лицо и, как минимум, человек сорок из тех, кто пришел на концерт, знаю поименно. За столько-то лет! Более того, я - и тут мне грех не похвалиться! - единственный артист, на телесъемках которого никогда не бывает массовки, потому что туда приходит до сотни моих поклонников. В Женеву многие, кстати, тоже собираются. И я буду рад их видеть здесь также, как бываю рад и в Санкт-Петербурге, и в Новосибирске. Но зрителям, которые моими постоянными поклонниками пока не являются, я также буду очень рад. А вдруг наша встреча станет взаимной любовью с первого взгляда? Лично я в это искренне верю.

От редакции: Концерт Валерия Леонтьева состоится 29 ноября в 19.30 в женевском Théâtre du Léman. Приобрести билеты можно на сайте ticketcorner.ch, во FNAC и других традиционных точках продажи.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
